

Наступило следующее утро, восемь часов. Шэнь Цинъинь проснулась от звонка будильника на телефоне.

Лёжа на постели в отеле, она секунд три-четыре тупо смотрела в потолок, прежде чем вспомнить, где находится — в экспресс-отеле напротив базы.

Всю прошлую ночь она ворочалась и не могла уснуть, а в голове крутились слова Чэнь Мо: «Он скажет "можно" — только тогда ты сможешь остаться».

Лу Яньчжоу.

Она включила телефон и рука сама, словно по наитию, вбила в поисковую строку три этих иероглифа. Поисковая выдача тут же обновилась: первой строчкой шла вчерашняя новость — «Капитан Тяньму Лу Яньчжоу завершил коммерческую поездку и возвращается, фанаты устроили горячий приём в аэропорту».

На фотографии был запечатлён мужчина в чёрной худи, в защитной маске и с опущенной головой, быстро шагающий к выходу из аэропорта. Даже сквозь размытые черты лица проступала такая аура отчуждения, будто она вот-вот готова была выплеснуться за пределы экрана.

Шэнь Цинъинь вспомнила те два матча, в которых сталкивалась с ним три года назад.

В первом её команда победила. Во время традиционного рукопожатия после матча она протянула руку, Лу Яньчжоу легко коснулся её ладони и с абсолютно бесстрастным лицом бросил: «Хорошо сыграли», — и прозвучало это так, будто он зачитывал текст из учебника.

Во втором матче победили они. Она думала, что он хоть чуть-чуть улыбнётся или в его глазах мелькнёт тень досады. Но нет. На его лице оставалось прежнее выражение; после рукопожатия он тут же развернулся и ушёл, оставив камерам лишь свой холодный силуэт.

«Бездушная машина», — ворчала она тогда про себя.

И дело было не только в том, что его банджл-чутьё работало так, будто у него включён радар на всю карту. Просто весь этот человек был точь-в-точь как экран радара — ледяной, напрочь лишённый каких-либо лишних эмоций.

Шэнь Цинъинь бросила телефон на прикроватную тумбочку и поднялась с постели.

Сегодня ей предстояло встретиться с этим человеком.

В девять тридцать утра Шэнь Цинъинь во второй раз стояла у ворот Базы Тяньму.

На этот раз на ней не было ни кепки, ни попыток спрятаться или прикрыться. И вовсе не потому, что она перестала бояться узнать кого-то из прохожих, — просто она всё для себя решила: если у неё нет смелости даже встать под лучами солнца, то и возвращаться незачем.

Охрану на проходной сменили, но отношение осталось прежним: — Здравствуйте, скажите, вы к кому...

— Я на просмотр к тренеру Чэню.

Охранник бросил взгляд на гостевой список, кивнул и пропустил её внутрь.

Когда Шэнь Цинъюнь шагнула в просторный холл первого этажа, со стороны столовой донёсся чей-то смех. Скосив глаза в ту сторону, она заметила вчерашнего болтливого топ-лейнера — он как раз выходил оттуда с миской каши в руках, замер на секунду, заметив её, и расплылся в улыбке:

— О, это же ты! Та девчонка, что вчера на миде играла!

— ...Угу.

— Я Линь Юйбай, ник Mountain, играю на верхней линии. — Он поставил кашу на стол и протянул руку. — Ты и правда круто отыграла. Тот ганг на бот — тайминг был просто идеальный, мне еще тогда захотелось с тобой познакомиться.

Глядя на это лучезарное лицо, Шэнь Цинъюнь протянула руку в ответ: — Спасибо.

— А как тебя зовут? Какой ник?

— Еще не определилась.

— Тогда какой у тебя ранг...

— Юйбай, — раздался низкий голос со стороны лестницы. — Ешь давай молча.

Улыбка на лице Линь Юйбая тут же увяла, он втянул голову в плечи: — Босс, я не ленюсь, я просто...

— Договоришь — марш наверх на разбор полётов.

Шаги приближались, и Шэнь Цинъюнь повернулась.

У подножия лестницы стоял Лу Яньчжоу.

За три года он стал чуть выше и заметно крепче в плечах. На нём была форменная куртка Базы Тяньму, манжеты закатаны до локтей, обнажая чётко очерченные сухожилия на запястьях.

Его глаза, смотревшие на неё, походили на омут — спокойные, холодные, без дна.

— Ты та самая мидерша на просмотр?

— Да.

— Ник?

— Пока нет.

Взгляд Лу Яньчжоу задержался на ней пару секунд — сверху донизу, будто он оценивал не живого человека, а сканировал характеристики какой-то игровой экипировки. Затем он отвёл глаза и бросил Линь Юйбаю: — Доешь и наверх.

Он развернулся и зашагал по ступеням, от начала и до конца не удостоив её больше ни единым взглядом.

Линь Юйбай поддался ближе и понизил голос: — Ты не обращай внимания, босс со всеми такой. Когда я только пришёл, он целый месяц не говорил со мной больше десяти предложений за раз.

Шэнь Цинъинь посмотрела на пустую лестницу и отвела взгляд.

— Ничего страшного, — произнесла она. — Я не обижаюсь.

Но на самом деле — обижалась.

Не на отношение Лу Яньчжоу, а на собственную реакцию: эти две секунды зрительного контакта заставили её сердце пропустить удар.

И вовсе не от трепета.

Виной всему было сильнейшее напряжение.

Аура стоявшего перед ней мужчины походила на обнажённый клинок, только что извлечённый

из ножен.

Десять часов утра, тренировочная комната.

Вся команда Тяньму была в сборе.

Шэнь Цинъюнь сидела на вчерашнем месте, а по правую руку от неё расположился юный стрелок — позже она узнала, что его зовут Цзян Сяоюй, ник Fish, ему девятнадцать, и воспитывал его лично Лу Яньчжоу.

С самого момента её появления Цзян Сяоюй не удостоил её ни единым взглядом, зато по клавиатуре застучал на треть громче прежнего.

Линь Юйбай занимал место на топ-лейне и время от времени украдкой поглядывал на неё, сдерживая улыбку. Саппорт Фан Сяохэ, на вид тихого и застенчивого паренька, сидел рядом с Цзян Сяоюй и как раз настраивал гарнитуру.

А Лу Яньчжоу устроился в самом центре, методично настраивая клавиатуру и мышь. Его движения казались неторопливыми, каждое действие напоминало проведение точного научного эксперимента.

Чэнь Мо стоял перед тактической доской и легонько постучал по белому пластику маркером.

— В сегодняшней тренировочной игре первый состав играет против второго. У меня всего одно требование: относитесь к этой тренировке как к официальному матчу.

Он бросил взгляд на Лу Яньчжоу: — Капитан, пидай сам.

Лу Яньчжоу надел наушники, и на экране вспыхнуло окно выбора персонажей. Ничего не говоря, он молниеносно зафиксировал убийцу с колоссальным потенциалом ранней агрессии.

В тренировочной воцарилась тишина — слышен был лишь drobный стук клавиш и щелчки мышей.

Шэнь Цинъюнь посмотрела на интерфейс драфта и на какую-то полсекунды замерла, после чего выбрала мага на среднюю линию. Не лучший её пул, но в связке с ассасином Лу Яньчжоу эта комбинация мид-днг сулила бешеную смертоносность с первых же минут.

Она шла на риск.

Ставила на то, что Лу Яньчжоу поймет её задумку без слов.

Выбор завершился, игра начала загрузку.

В наушниках раздался голос Лу Яньчжоу — низкий и лаконичный: — На первом уровне линию не пушим, я приду на второй.

Пальцы Шэнь Цинъюнь замерли над клавиатурой.

Это были первые слова, адресованные ей лично.

Матч начался.

Шэнь Цинъюнь аккуратно вывела своего героя на центр карты. Против неё стоял мидер второго состава, известный своим агрессивным стилем давления по линии, и уже на первом уровне он принялся люто прессинговать. Ввязываться в размен она не стала — сосредоточилась на добивании миньонов, удерживая крипов прямо у подножия своей башни.

На первой минуте сорока секундах ассасин Лу Яньчжоу зачистил второй лесной лагерь и через проход у дракона зашёл на мид с тыла.

— Фас.

Всего одно слово.

Маг Шэнь Цинъюнь совершила мгновенный скачок-вспышку вперед и точнейшим контролем опутала вражеского мидера путами. Ассасин Лу Яньчжоу выскользнул из тени, выдав полный кошмарный каскад урона.

First Blood. — Первое убийство.

На второй минуте пятнадцати секундах — соло-убийство на миде.

В тренировочной по-прежнему никто не произносил ни слова, но стук клавиш Цзян Сяюя на мгновение запнулся.

Следующие десять минут связка мида и леса в исполнении Шэнь Цинъюнь и Лу Яньчжоу работала с безупречностью швейцарских часов.

Каждый ганг, каждое вторжение в чужой лес, каждая массовая драка — их скиллы стыковались практически без зазоров, создавая впечатление, будто они отыграли вместе не один день, а сотни совместных матчей.

На пятнадцатой минуте Лу Яньчжоу столкнулся с вражеским лесником у речного баффа. Шэнь Цинъинь тут же бросила волну миньонов и примчалась на помощь, ультимативной способностью за щитом закрыв его полоску здоровья на доньшке, после чего они оформили размен два в ноль.

— Красава! — не выдержал Линь Юйбай.

Цзян Сяоюй закусил губу и промолчал, но темп его действий в игре заметно выровнялся.

На двадцатой минуте противники сдались.

Шэнь Цинъинь сняла наушники, обнаружив, что ладони стали мокрыми от пота.

Она скосила глаза на Лу Яньчжоу, пытаясь уловить хоть какую-то реакцию.

Лу Яньчжоу смотрел на неё в ответ.

И в этих холодных глазах впервые мелькнуло что-то чужеродное — не одобрение, не восхищение, а скорее... удивление.

— Раньше играла на профессиональной сцене, — прозвучало не вопросом, а утверждением.

Сердце Шэнь Цинъинь забилося быстрее.

— Играла.

— Какая позиция?

— Мид.

— Какая команда?

Атмосфера в тренировочной мгновенно стала натянутой. Линь Юйбай убрал руку с мыши, Фан Сяохэ приподнял голову, а взгляд Цзян Сяоюя впервые сфокусировался исключительно на Шэнь Цинъинь.

Глядя прямо в глаза Лу Яньчжоу, Шэнь Цинъинь чеканно произнесла: — Команда, которой больше не существует.

Лу Яньчжоу помолчал несколько секунд, после чего отвёл взгляд.

— Ещё катку.

Расспрашивать дальше он не стал.

Но Шэнь Цинъюнь прекрасно понимала: после тренировки он вывернет наизнанку всю информацию о её прошлом.

По окончании тренировочных матчей Шэнь Цинъюнь стала собирать вещи, собираясь уходить.

— Подожди.

Обернувшись, она увидела Лу Яньчжоу — он стоял у выхода из тренировочной с папкой документов в руках.

— Вот аналитика по сегодняшним матчам, — он протянул ей папку. — Процент попадания умений, коэффициент конвертации золота, участие в командных боях — всё это выше черты проходного балла, но есть три проблемы.

Шэнь Цинъюнь взяла папку и раскрыла первую страницу.

Та была сплошь исписана цифрами; каждый показатель сопровождался конкретным значением и бенчмарком сравнения. Скорость её пальцев, время реакции, утилизация ресурсов — абсолютно всё было оцифровано, разложено на составляющие и проанализировано.

Последняя строчка краснела от руки:

«Мышечная выносливость кисти недостаточна, задержка реакции на 12% выше пиковых показателей, нерешительность при принятии решений в командных боях составляет 0,3 секунды».

Шэнь Цинъюнь захлопнула папку.

— Это всё?

— Ещё кое-что. — Лу Яньчжоу в упор посмотрел на неё. — Во время массовых замесов ты машинально косишься в правый нижний угол экрана — ты смотришь на мини-карту или на таймер?

Шэнь Цинъюнь опешила.

Она даже не подозревала у себя такой привычки.

— На мини-карту, — ответила она.

— Настройки обзора мини-карты у тебя выставлены некорректно, в периферийных зонах есть слепые пятна, — тон Лу Яньчжоу оставался абсолютно ровным. — Исправь, сэкономишь 0,2 секунды.

Досказав, он развернулся и ушёл.

Шэнь Цинъюнь стояла неподвижно, сжимая в пальцах злосчастную папку.

Двенадцать страниц аналитики.

Не прошло и восьми часов с момента их первой встречи, а он уже успел разобрать по полочкам все её слабые места.

Этот мужчина и впрямь был живым радаром.

В девять вечера Шэнь Цинъюнь вернулась в отель.

Положив папку на стол, она открыла первую страницу и уставилась на ту самую строчку, выведенную красным маркером.

Мышечная выносливость кисти недостаточна.

Задержка реакции на 12% выше пиковых показателей.

Она и сама знала о существовании этих проблем, но услышать их озвученными вслух — всё равно что окатить себя ледяной водой из ведра.

Девушка потянулась к телефону, собираясь черкнуть пару строк Чэнь Мо и узнать, как именно отзывался о ней Лу Яньчжоу. Палец завис над экраном, долго колебался, но в конце концов она опустила руку.

Спрашивать не было нужды.

Если бы Лу Яньчжоу посчитал её профнепригодной, он бы не стал тратить время на составление этих двенадцати страниц с выкладками.

Она перелистнула на последнюю страницу и заметила в самом низу короткую приписку, сделанную небрежным почерком на ходу:

«Оценка взаимодействия мид-днг: В+. Недостаток синергии, но базис механик железобетонный, есть перспективы для роста».

В+.

Шэнь Цинъинь уставилась на оценку и неожиданно для себя усмехнулась.

Это была не горькая улыбка — ей действительно показалось это забавным.

Три года назад она получала высший балл S+, будучи сильнейшим мидером лиги.

Теперь же она — скромная В+, стажёрка, еле перешагнувшая порог квалификации.

— Забавно, — пробормотала она себе под нос и захлопнула папку.

Завтра она заставит эту оценку превратиться в А.

В это же время в тренировочной комнате Базы Тяньму Лу Яньчжоу сидел перед монитором компьютера, раз за разом прокручивая запись сегодняшних матчей.

Его взгляд замер на моментах с действиями Шэнь Цинъинь, и курсор мыши обвёл её персонажа аккуратным кругом.

После чего он открыл поисковик и ввёл три иероглифа.

Эхо.

Экран выдал лавину новостей, и верхняя строка гласила: «Расследование правды об уходе на пенсию гениального мидера Echo».

Лу Яньчжоу откинулся на спинку кресла, и его взгляд слегка потемнел.

— Значит, всё-таки ты.

<http://bllate.org/book/19710/1938132>